

ЕЛЕНА ВЕМ

ПУТЬ ЛУНЫ

КРУГ ВТОРОЙ

АЙРИН

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Елена Вем

Путь луны. Круг второй.

Айрин. Мистическая повесть

<https://litres.ru/74359237>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Белой Заводи река перестала отражать Луну. По ночам мертвецы выходят на берег и стучат в дома живых, а жители всё плотнее запирают двери, хотя ни один засов уже не спасает.

Завершив первый круг обучения, Айрин отправляется в самостоятельный путь. Чтобы восстановить границу между мирами, за один лунный цикл она должна найти осколки Лунного зеркала и раскрыть тайну старого перевозчика Радана. Но чем ближе Айрин к разгадке, тем становится понятней, что не всякая дверь между живыми и мёртвыми открывается магией и не всякую можно закрыть силой.

Собрать разбитое серебро легче, чем убедить живого проститься с умершим.

«Путь Луны. Второй круг. Айрин» — мистическая повесть о ведьмах, лунной магии, призраках, тайнах прошлого и границе между миром живых и миром мёртвых.

Содержание

Пролог. Дорога из серебряной воды	4
Часть первая. Река, потерявшая Луну	8
День первый. Новолуние. Второй порог	9
День второй. Белая Заводь	12
День третий. Голос с другого берега	15
День четвёртый. Девочка на воде	18
День пятый. Перевозчик	21
День шестой. Хозяйка реки	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Путь луны. Круг второй. Айрин. Мистическая повесть

Пролог. Дорога из серебряной воды

После посвящения прошло три лунных месяца. За это время Айрин успела починить западную стену, дважды перепутать зверобой с золотарником и один раз открыть дверь в чулан так решительно, что вышла из неё на крыше.

Лилунья наблюдала снизу, прикрывая ладонью глаза.

— Ты хотела научиться проходить сквозь двери?

— Нет. Туда, куда собиралась.

— Слезай, пока Дом не решил, что тебе там нравится.

А Дом действительно решил. Лестницу он не подал и пришлось Айрин спускаться на веревке. Внизу её встретила метла, которая с осуждением смела с плеч прилипшие соломинки.

Жизнь вошла в прежнее русло. По утрам Айрин носила воду, перебирала травы и училась удерживать серебряный огонь в чёрном фонаре. Днём Лилунья отправляла её в лес,

к озеру или в комнаты, которые Дом открывал неохотно. Вечером они спорили о книгах. Первый ключ висел у Айрин на шее и холодел всякий раз, когда рядом появлялась чужая тень.

На исходе третьего месяца начались дожди. Вода шумно барабанила по новой крыше, находила щели и капала в расставленные вёдра. Дом ворчал, скрипел половицами, но протечки не заделывал. Видимо, считал, что раз Айрин получила ключ, то может получить и тряпку.

В ночь перед новолунием она проснулась от света.

На столе горел чёрный фонарь. Серебряное пламя вытянулось тонкой стрелой и указывало на дверь, под которой блестела вода.

Айрин спустила ноги с кровати. Пол был сухим. Вода была только у порога — ровная полоска шириной с ладонь. В ней отражалась полная Луна, хотя за окном её не было.

Она коснулась первого ключа. Железо стало ледяным.
— Лилунья!

Наставница появилась почти сразу, в плаще поверх ночной рубахи и с ножом в руке. Следом из коридора выглянула метла.

— Что ты сделала?

— На этот раз — ничего.

— Тогда дело хуже.

Лилунья присела у серебряной полосы. Отражение Луны дрогнуло. На гладкой поверхности прошла тёмная трещина,

затем вторая. Из глубины донёсся колокольный звон.

— Что это? — спросила Айрин.

— Река зовёт того, у кого есть ключ и ещё недостаточно опыта, чтобы отказаться.

— Ты знаешь, что за река?

— Нет. Но вижу знак. Вода потеряла свою Луну. Если отражение пришло искать помощи на чужой порог, на своём берегу идти ему уже некуда.

Айрин посмотрела на дорожную суму. Та висела на крючке и пока не проявляла желания собираться сама.

— Мы отправимся утром?

— Ты отправишься сейчас.

— Одна?

— Второй круг нельзя пройти, держась за рукав наставницы. Иначе это будет первый круг, только с более дорогими сапогами.

Дом распахнул сундук и выбросил на кровать шерстяной плащ, запасную рубаху, хлеб, моток красной нити и три пары чулок. Четвёртую пару он подумал и добавил сверху.

Айрин положила в суму чёрную книгу, в которой записывала дни первого круга. Дом тут же вытряхнул её обратно.

— Она моя.

Сундук захлопнулся.

— Книга принадлежит пройденной дороге, — сказала Лилунья. — Возьмёшь её — будешь при каждом решении искать, как поступала вчера.

— А если забуду нужный урок?

— Значит, он ещё не стал твоим. Бумага тут не поможет.

Айрин оставила книгу на столе. Вместо неё Дом сунул в суму моток крепкой верёвки и деревянную ложку.

— Ложка зачем?

— Видимо, считает, что на втором круге тебя наконец будут кормить.

Дом скрипнул совершенно невинно.

Лилунья вложила чёрный фонарь в руку Айрин.

— Не зажигай его из любопытства. Не переходи воду за голосом, который знает, кого ты пожалеешь. И не обещай мёртвым того, чего не сможешь исполнить.

— Больше никаких наставлений?

— Остальные всё равно вспомнишь после того, как нарушишь их.

Айрин надела суму, спрятала ключ и открыла дверь. За порогом не было сада. Серебряная дорога проходила между чёрными берегами, а далеко впереди стоял человек с длинным шестом.

Она оглянулась.

— Ты говорила, во втором круге полагается отдых.

— Возможно.

Дом подтолкнул Айрин тёплой дверной ручкой. Она шагнула на серебряную тропу.

Дверь закрылась. Дорога повела её на восток.

Часть первая. Река, потерявшая Луну

— • —

День первый.

Новолуние. Второй порог

Серебряная дорога исчезла на рассвете. Айрин оказалась среди мокрого вереска, стоя с одной ногой в луже и другой на камне. Позади находилась одинокая дверь. Ни стены, ни крыльца, ни следа Дома — только потемневшее от дождя дерево.

Она потянула дверь на себя. За ней колыхалась серая мгла.

— Лилунья?

Туман промолчал.

Первый ключ вошёл в замок, но не повернулся. На металле проступила капля воды и скатилась Айрин на ладонь. Дверь медленно растворилась в воздухе.

— Ну и что дальше? Пойду назад, — решила она.

Чёрный фонарь висел у пояса. Серебряное пламя погасло, оставив на стекле тонкий след. Айрин встряхнула его, потом вспомнила предупреждение и оставила в покое.

Дорога находилась за холмом. Колеи были полны воды, а обочины густо заросли осокой. По грязи тянулась цепочка босых следов. Они начинались ещё у реки и шли вдоль против течения.

Следы выглядели свежими. В каждом отпечатке стояла

вода, хотя дождь уже закончился.

Айрин присела. Земля вокруг была мягкой, но между босыми следами не отпечаталось ни пятки, ни носка путника и это было странно.

Она посыпала ближайший след золой из дорожного мешочка. Зола зашипела и сложилась в маленькую стрелу, направленную к востоку.

— В Белую Заводь идёшь? — спросил сзади мужской голос.

Айрин резко обернулась.

На дороге стоял промокший старик. Вода стекала с его рукавов, волосы прилипли ко лбу. Лица под широкополой шляпой почти не было видно.

— Возможно.

— Не ходи. До новой Луны там никто не останется.

Старик не спеша пошёл дальше и Айрин увидела, что его сапоги не оставляют следов.

Девушка не стала окликать. Она дождалась, пока фигура скроется за поворотом, и посмотрела на цепочку босых отпечатков. Сейчас рядом с ней появилась вторая.

Обе вели к Белой Заводи.

До долины она добралась не сразу. Дорога дважды выводила к одному и тому же межевому камню, на котором кто-то вырезал лодку без дна. Возле камня стояла лужа. В ней отражались звёзды, хотя день ещё не закончился. Айрин обошла воду стороной. За спиной слышался всплеск, будто из

лужи выбрался человек и пошёл следом.

Она не обернулась. Через несколько минут шаги отстали, а на обочине появилась старая лодочная скамья, мокрая и покрытая речным песком. Значит, граница расползлась далеко за берега.

К вечеру дорога привела в долину. На дальнем берегу темнели крыши, колокольня и длинный мост. Река лежала между ними неподвижной чёрной полосой. Над водой уже показался тонкий молодой месяц.

В реке он почему-то не отражался.

День второй. Белая Заводь

У въезда в деревню висел колокол без языка. Рядом была прибита дощечка: «После заката мост не переходить».

За воротами стояла телега, нагруженная сундуками. Семья из пяти человек собиралась уезжать, но лошадь упиралась и не шла по западной дороге. Животное косило глазом на пустое место впереди и хрипело. Хозяин бил поводьями, жена плакала, притихшие дети сидели поверх узлов.

Айрин провела фонарём перед мордой лошади. В этот момент на дороге появилась мокрая фигура, перегородившая выезд. Она держала табличку с названием Белой Заводь, снятую с ворот. Речная тень не выпускала жителей: ей нужны были живые дома, куда можно вернуться ночью.

Рута бросила подкову поперёк следа. Фигура исчезла, лошадь успокоилась и сразу пошла.

— Многие уехали? — спросила Айрин.

— Кто успел, — ответила женщина. — Сейчас дорога пропускает не всех.

Айрин прочла надпись дважды. Было видно, что последние слова были написаны недавно.

Белая Заводь располагалась на двух берегах. На западном теснились жилые дома, кузница и постоянный двор. На восточном виднелись старая часовня, кладбище и несколько заброшенных строений. Мост соединял их широкой камен-

ной дугой.

Деревню называли Белой из-за воды: прежде в ясные ночи река светилась так ярко, что рыбаки обходились без фонарей. Сейчас на ней не было даже солнечных бликов. Сети висели без дела. Рыба ушла первой, и жители уже разбирали лодки на дрова.

Люди спешили закончить все дела до темноты. Женщины снимали бельё, мужчины загоняли скот, дети несли вёдра, стараясь не смотреть на реку. Все окна, обращённые к воде, закрывали ставнями.

— Ночлег нужен? — спросила Айрин высокая женщина с закатанными рукавами. Она стояла у кузницы и держала клещами раскалённую полосу железа. — На постоялом дворе мест нет. Хозяин сбежал к родне, а лошади за ним не пошли.

— Почему?

Женщина опустила железо в воду. Пар взвился белым облаком.

— Умные, потому что.

Это была местный кузнец Рута. Она отвела Айрин в маленький дом за кузницей, поставила на стол хлеб, сыр и кувшин тёплого пива. О плате не спросила, зато внимательно разглядывала ключ, фонарь и край красной нити, выглядывавший из сумы.

— Ведьма?

— Ученица.

— Нам и опытной то ведьмы маловато будет.

За окном кто-то ударил в железный лист. По деревне прокатился гул. Люди бросили работу и разошлись по домам.

— Что происходит здесь ночью? — спросила Айрин.

Рута закрыла ставни на деревянный засов.

— Река возвращает то, что забрала. Сначала на берег выходила рыба, давно сгнившая в сетях. Потом собаки, утонувшие ещё при моём отце. Девять дней назад пришёл мельник. Его похоронили прошлой зимой.

— Он вошёл в дом?

— Жена открыла. Утром нашли мокрый стол, две чашки и её следы до самого моста.

Снаружи зазвонил колокол.

Не тот, что висел у ворот. Звук словно поднимался из-под воды — тяжёлый, глухой. После первого удара в ставни кто-то постучал.

— Рута, — произнёс мужской голос. — Открой. Я замёрз. Девушка побледнела, но не двинулась.

— Кто это?

— Мой брат. Двенадцать лет как утонул.

Голос повторил просьбу, но сейчас он звучал совсем рядом.

Айрин подняла чёрный фонарь. Внутри вспыхнуло серебряное пламя и наклонилось к ставням. На деревянных досках проступила тень, стоявшего снаружи.

Она была без головы.

День третий. Голос с другого берега

Тень за ставнями скреблась до полуночи. Потом голоса раздались у других домов. Они звали матерей, жён, детей и однажды она услышала Лилунью.

Айрин не ответила. Серебряный огонь в фонаре заметался, но быстро успокоился. Лилунья никогда не стала бы жалобно просить открыть окно. Скорее велела бы немедленно распахнуть его и перестать тратить её время.

Перед рассветом всё стихло.

На стене остались мокрые полосы. Рута провела по ним пальцем и понюхала.

— Речная вода.

— Твой брат знал, как тебя зовут и где ты живёшь?

— Знал. Только голос был не его. Брат ругался через слово и никогда не жаловался на холод.

Утром на площади собрался деревенский совет. Староста Клим потребовал, чтобы Айрин ушла до следующего заката. Пришлая появилась вместе с новыми голосами — для него этого оказалось достаточно.

— Они были здесь до меня, — сказала Айрин.

— Раньше стучали по одному. Сегодня их стало больше и они прошли по всей деревне.

— Потому что граница слабеет.

— Или потому, что ты принесла фонарь.

Чёрный фонарь на поясе тихо звякнул. Айрин придержала его рукой.

Слева от толпы стоял высокий мужчина лет пятидесяти. Его седые волосы были связаны кожаным ремешком, на плече лежал длинный перевозный шест. Он смотрел на реку.

— Радан, — окликнула его Рута. — Скажи им.

Мужчина поднял глаза.

— До ночи она может остаться. Потом пусть держится по-
далее от воды.

— Ты перевозчик? — спросила Айрин.

— Был им.

— Мне нужно на восточный берег.

— С этим не ко мне.

Он ушёл, не дожидаясь ответа.

К полудню река снова стала обычной. По воде шли лодки, женщины полоскали ткань, дети бросали с моста щепки. Айрин почти поверила, что ночной ужас отступил вместе с темнотой.

Потом маленькая девочка в красном платке перелезла через перила.

На другом берегу стояла женщина и протягивала к ней руки.

— Мама зовёт, — сказала девочка.

Рута успела схватить ребёнка за платье. Женщина на во-

сточном берегу улыбнулась и шагнула на воду. Она шла по поверхности реки, как по дороге.

Айрин подняла фонарь. Серебряный луч осветил идущую, и фигура рассыпалась чёрными брызгами.

Под мостом кто-то засмеялся детским голосом.

Девочку звали Ота. Её мать умерла при родах, и ребёнок ни разу её не видел. Значит, фигура на другом берегу явилась не из памяти Оты. Она взяла лицо с пожелтевшего рисунка, висевшего над кроватью.

— Они используют личные вещи, — сказала Айрин на совете. — Закрытых дверей мало. Уберите их портреты, письма и всё, что может притянуть мёртвых.

К вечеру в домах не осталось ни одного открытого изображения.

День четвёртый. Девочка на воде

После полудня Айрин обошла западный берег. У каждого спуска к воде лежали железные предметы: подковы, ножи без рукоятей, ржавые цепи. Люди пытались удержать речные тени тем, что нашлось в сараях. Железо замедляло их, но не закрывало дорогу.

У старой пристани Айрин заметила босую девочку.

Та стояла по колено в воде. Светлое платье прилипло к ногам, длинные волосы плавали вокруг, хотя течения почти не было.

— Выходи, — сказала Айрин.

Девочка посмотрела на неё. В отличие от ночных фигур, у неё было лицо. Очень бледное, с тёмной родинкой над левой бровью.

— Ты слышишь меня?

Девочка кивнула.

Айрин вынула из сумы красную нить, завязала один конец на запястье, другой — на пристани. Потом шагнула в воду. Холод сразу поднялся выше колен, хотя у берега было мелко.

Фонарь вспыхнул. В серебряном свете под водой показалась дорога, вымощенная белыми камнями. По ней медленно шли люди. Некоторые несли узлы, другие держали детей за руки. Все направлялись к противоположному берегу.

Девочка коснулась стекла. На нём проступил круг, пере-

сечённый четырьмя трещинами.

— Зеркало? — спросила Айрин.

Губы девочки шевельнулись, но вместо слов из-под воды донёлся удар колокола.

Красная нить натянулась. Кто-то тянул её с берега.

Айрин оглянулась. На пристани стоял Радан. Он наматывал нить на руку, вытаскивая её из воды.

— Отойди от неё!

— Она хочет показать дорогу.

— Эта дорога не для тебя.

Он дёрнул сильнее. Айрин потеряла равновесие. Вода на миг сомкнулась над головой, и белая мостовая стала настоящей. Мёртвые повернули лица к живому огню.

Девочка толкнула Айрин к поверхности.

На чёрном стекле фонаря остался отпечаток её ладони, он светился изнутри и не исчезал.

Радан вытащил её на пристань. Когда она отдышалась, в воде никого не было.

— Кто это? — спросила Айрин.

— Река умеет принимать любой облик.

— Я спросила не о реке.

Перевозчик снял с запястья красную нить. На его руке блеснул круглый кусочек серебра. По краю проходила рваная трещина.

Радан спрятал подвеску под рубаху.

— Уходи из Белой Заводи, ученица. Пока мост ещё ведёт

на сушу.

День пятый. Перевозчик

Дом Радана стоял у самой воды. К нему была пристроена длинная лодочная мастерская, но лодки лежали перевёрнутыми и покрывались пылью. У причала покачивался старый паром. Цепь уходила на дно и не двигалась даже при ветре.

Айрин пришла утром. Перевозчик строгал весло, и сделал вид, что не заметил гостью.

— Ты носишь часть разбитого зеркала.

Нож остановился.

— Девочка нарисовала его на фонаре. Четыре трещины. Такой же край у твоей подвески.

— Значит, ты умеешь видеть. Научись ещё вовремя закрывать глаза.

Айрин положила перед ним щепотку серебряной пыли. Она собрала её с мокрой доски после вчерашней встречи.

— Это лунное серебро. Им отмечали переходы между берегами. Что стояло здесь раньше?

Радан отложил весло.

— Зеркало. Круглое, в железной раме. В полнолуние оно ловило свет и отражало его на воду. Пока отражение лежало поперёк реки, мёртвые видели дорогу и не сходили с неё.

— Где зеркало?

— Разбилось во время наводнения.

— Само?

— Камни не исповедуются.

Он повёл Айрин к старому перевозному столбу. На нём висела пустая рама, почерневшая от времени. Внутри оставались четыре железных зажима. Пятый, круглый, располагался в самом центре.

Айрин провела пальцем по краю. Трещины были неровными, но в дереве сохранилась глубокая вмятина от молота.

Под нижним зажимом сохранилась надпись: «Пока зеркало цело, каждый берег знает свой предел». На обороте кто-то вырезал имена прежних хранителей и годы их службы. Последней стояла строка Радана. Даты окончания не было.

— Ты всё ещё хранитель, — сказала Айрин.

— Река так не считает.

— А ты?

Он отвернулся. Молчание было красноречивее слов.

— Зеркало не разбилось. Его разбили.

Радан молчал.

— Четыре осколка и сердцевина, — продолжила она. — Один кусок у тебя. Где остальные?

— Если бы они сохранились, река вернула бы их.

Из мастерской донёсся стук. Три коротких удара, пауза и ещё один.

Радан побледнел. Он распахнул дверь. Внутри никого не было. На верстаке лежало незаконченное весло, а рядом появилась мокрая детская ладонь.

— Она приходит к тебе, — сказала Айрин.

— Нет.

— У неё родинка над бровью.

Перевозчик схватил Айрин за плечо.

— Не смей говорить о том, чего не понимаешь.

На его груди под тканью вспыхнул серебряный круг. В ту же секунду по реке прошла волна. Пустая рама на столбе зазвенела.

День шестой. Хозяйка реки

Рута дала Айрин медную миску, кусок чёрного хлеба и старую монету с изображением лодки.

— Монету бросишь в воду. Хлеб положишь на камень. Миску вернёшь. Она мне нужна.

— Ты знаешь, как вызвать речного духа?

— Я знаю, как моя бабушка просила реку не сносить мост. Иногда помогало. Иногда мост всё равно уносило, зато миску возвращали.

Айрин выбрала место ниже деревни, где берег зарос серебристой ивой. Положила хлеб на плоский камень, налила в миску речную воду и опустила монету на дно.

— Хозяйка этой воды, выйди и скажи, почему твоя дорога ведёт в дома живых.

Ничего не произошло.

Айрин подождала. Потом повторила обращение и добавила:

— Я пришла вернуть вам Луну.

Вода в миске поднялась столбиком. Монета повернулась лодкой вверх. Река у берега разошлась, и из неё вышла высокая женщина, одетая в мокрый камыш. Волосы текли по плечам ручьями, лицо менялось при каждом движении воды.

— Луну не возвращают словами, — сказала она. — Её держат серебром.

— Где осколки зеркала?

— Один взял ветер и спрятал в пустом колоколе. Один вода унесла под затопленный алтарь. Один огонь вплавил в своё сердце. Один земля зажала корнями. Сердцевину удерживает человек, который нарушил переправу.

Хозяйка провела пальцем над миской. На воде возникли четыре знака.

— Воздух возвращает дороге направление. Вода отличает настоящее от отражения. Огонь разделяет то, что срослось неправильно. Земля ставит границу. Поодиночке они только тревожат реку. Вместе подчиняются сердцевине.

— А сердцевина чему подчиняется?

— Тому, кто способен открыть ладонь.

— Радан.

Камыши на плечах женщины зашевелились.

— Он был моим хранителем. Сейчас он сторожит только одну дверь и оставляет открытыми остальные.

— Девочка — его дочь?

— Она давно должна была перейти.

По поверхности реки побежали лица. Сотни лиц смотрели вверх из глубины.

— До следующего новолуния граница исчезнет, — продолжила Хозяйка. — Мёртвые потеряют дорогу, живые — берег. Твоя деревня станет первой, но вода не стоит на месте.

— Что ты возьмёшь за помощь?

Женщина протянула мокрую ладонь.

— Огонь, который умеет отделять тень от человека.

Айрин прижала фонарь к груди.

— Без него я не соберу зеркало.

— Подскажу как и соберёшь быстро.

Серебряное пламя вылетело из фонаря и легло на ладонь

Хозяйки. Та сжала его в кулаке. Стекло сразу почернело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.